

1

(126)
январь
2013

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2

1000 ЛЕТ ИСТОРИИ,
2012 МИНУТ МУЗЫКИ

СТР. 3

ХОРОШО, КОГДА ТЕБЯ ХВАЛЯТ

СТР. 3

В ЧЕСТЬ ПЕРВОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 4

ВИЗИТ МИЛОСЕРДНОГО ТИТА

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

С Д Е Р Ж А Н Н О   И   П Р О Н И К Н О В Е Н Н О

Наташа Ростова — Наталья Петрожицкая,
Княжна Марья — Вероника Вяткина. Фото Михаила Логвинова

В год празднования 200-летия Отечественной войны 1812 года Московский музыкальный театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко сделал подарок своим зрителям — осуществил постановку оперы *С. С. Прокофьева «Война и мир»*. Свою версию сочинения представили режиссер Александр Тителъ, дирижер Феликс Коробов, художник Владимир Арефьев. Премьерный блок из четырех спектаклей прошел в конце марта, а в новом сезоне были даны еще три спектакля, на одном из которых мне и удалось побывать.

Сегодня споры о новой постановке уже улеглись; многое сказано и о размахе и грандиозности спектакля, и о более чем 300 шитых костюмах, и даже об участии лошади, которая «на заднем плане, нервничая, переминается с копыта на копыто» (Сергей Сходнев, OpenSpace.ru, 30 марта 2012 года). Этим спектаклем театру необходимо было доказать, что такая эпопея как «Война и мир»

ему по силам. С этой задачей труппа, конечно, справилась.

Но все же не стоит забывать об ответственности постановщиков, тем более что московская премьера оперы Прокофьева в далеком 1957 году состоялась именно в Театре им. Станиславского и Немировича-Данченко. Дирижером был С. А. Самосуд, режиссерами — Л. В. Баратов и П. С. Златогоров, художником — Б. И. Волков. Осуществление новой постановки в этих стенах, да еще и в год празднования 200-летия Отечественной войны 1812 года ни в коем случае не могло сводиться к идее спектакля ради самого спектакля. Оперный театр — это не Олимпийские игры, здесь не надо «быстрее, выше, сильнее» (или, в данном случае, громче, масштабнее, многолюднее). По словам Тителъ, в такой грандиозной постановке ему «хотелось избежать декларативного пафоса»; он подчеркнул, что для него важно возбудить в людях

«сдержанное и проникновенное чувство» (из интервью РИА Новости). На мой взгляд, это удалось режиссеру и стало одним из самых больших достоинств постановки. Хотя, как ни странно, некоторые критики не смогли разглядеть во всей этой многолюдности, масштабности и грандиозности некой «эмоциональной общей идеи» (Екатерина Бирюкова, НГ, 30 марта 2012 года).

Искать эту идею нужно, на мой взгляд, в самой музыке Прокофьева. Лишний «декларативный пафос», наверняка, и был убран для того, чтобы дать слушателям возможность насладиться музыкальной составляющей, оставить «пространство» для нее. Гениальная музыка стала основой этой постановки, ее королевой. Все остальные элементы — свет, декорации, костюмы — выполняли лишь вспомогательные функции. Режиссер сделал так, чтобы ничего не мешало музыке раскрыть идею прославления русского народа и Отечества на фоне исторических событий.

Особая заслуга в постановке оперной эпопеи, конечно, принадлежит дирижеру. Точный и вдохновенный жест Феликса Коробова собрал воедино эту сложнейшую партитуру. И даже не всегда громкие и сочные голоса вокалистов, подчас не синхронный хор или нестройная медь не смогли испортить

впечатления от оперного шедевра. Конечно, голос *Дмитрия Зуева* (князь Андрей) порой даже трудно было расслышать. Но его коллеги по сцене — *Наташа Петрожицкая* (Наташа), *Арсен Согомонян* (Наполеон), *Дмитрий Ульянов* (Фельдмаршал Кутузов) — прекрасно справлялись со своими партиями.

Безусловно, в спектакле были и другие достоинства. Дух эпохи передан в нем очень точно и опять же без лишнего преувеличения. Костюмы картин мирной жизни, в основном выдержанные в белых тонах, сливаясь с цветом декораций, воссоздавали некий безоблачный образ. Минимализм постановки подчеркнула искусная игра светом: она добавила красок в чистый белый мир.

В первой части спектакля (мир) сцена представляла собой белый зал с несколькими входами в него. В зависимости от событий лишь менялись мизансцены, появлялись те или иные предметы. Особо запомнились, конечно, огромные театральные люстры. Они опустились с потолка и, немного зависнув над полом, заняли свое достойное место на сцене. Правда, люстры эти явно мешали передвижениям артистов.

Вторая часть спектакля (война) ярко контрастировала первой, что выявили разные

сценические приемы. Костюмы этих картин были максимально приближены к военной форме начала XIX века. Кроме того, в «мирной» части доминировали отдельные персонажи (хор находился на балкончиках); «военная» часть, напротив, поразила многолюдностью. Конечно, это обусловлено сюжетом: постановщикам необходимо было показать противостояние двух народов. Но даже в 12-й картине при встрече князя Андрея и Наташи хор не покинул сцены!

Остроту конфликта во второй части подчеркнул свет. Например, при выходе Наполеона в 11 картине сцена озарилась красным светом. Безоблачный белый мир оставался теперь лишь в воспоминаниях, оказавшись залитым кровью. Свет работал и на главную идею постановки. Во время арий, хоров, в которых речь шла о русском народе, свет зажигался и в зале. Каждый слушатель становился не просто участником этого спектакля, а частью великого народа, одержавшего победу над врагом.

Публика была настолько вдохновлена и увлечена происходящим, что финальный выход Кутузова и русской армии с криками «Ура!» невольно вызвал бурные аплодисменты в зале: гром победы, раздаваясь!

Мария Тихомирова,
студентка IV курса ИТФ

Сцена из спектакля. Фото Светланы Постоенко

ПРОЕКТ

1000 ЛЕТ ИСТОРИИ, 2012 МИНУТ МУЗЫКИ

Учрежденный «сверху», на уровне правительств, перекрестный Год культуры России — Германии получил подпитку и «снизу». Когда летом в Большом зале консерватории состоялся концерт-открытие Года, на сцене выступил сводный российско-немецкий студенческий оркестр под управлением профессора А. А. Левина. Однако регулярно собирать целый международный оркестр проблематично, но и лишаться постоянного взаимобмена тоже не хочется. Так рассудили несколько студентов обеих стран, познакомившиеся на открытии Года, и решили объединиться в молодежный камерный Российско-немецкий ансамбль «2012».

Начало ансамблю дало совместное выступление Николауса Рексрота (фортепиано, Германия) и Елены Стихиной (сопрано, класс Л. Б. Рудаковой) на открытии выставки «Россия — Германия: 1000 лет совместной истории». Вскоре к ним присоединились Юрий Аткинговский (альт, класс Ю. А. Башмета), Анна Чугаева (альт, класс Р. Г. Балашова) и Анна Кононова (контрабас, класс

Е. А. Колосова), а также студенты Высшей школы музыки Берлина и Музыкальной академии Кронберга. Первый концерт в полном составе ансамбль дал уже в августе в московском Историческом музее.

В репертуар ансамбля входят камерные сочинения классиков немецкой и русской музыки, как весьма репертуарные (квintет Шумана «Форель» или Восьмой квартет Шостаковича), так и

своих концертах в ближайшие несколько лет в совокупности 2012 минут музыки.

Уже первое полугодие оказалось очень насыщенным: в октябре ансамбль выступил в Берлине на открытии Международного студенческого форума (а его российская половина одновременно представляла Московскую консерваторию на круглом столе, посвященном музыкальному образованию); в ноябре — в России на «Петербургском диалоге»; в декабре — вновь в Германии на рождественском концерте в Российском посольстве. А весной 2013 года ансамбль приглашен в Екатеринбург на открытие Года России — Германии в регионах. Впрочем, самой важной частью деятельности ансамбля являются все же не дипломатические мероприятия. Особо

ответственным стал концерт в стенах Московской консерватории, который состоялся 24 ноября в Конференц-зале.

Поскольку все участники коллектива — студенты от 17 до 24 лет, одной из целей совместного музицирования и исполнения перекрестных программ

является обмен опытом — как друг с другом, так и с преподавателями обеих стран. В Берлине мастер-класс для молодых музыкантов дал известный немецкий педагог по камерному ансамблю, профессор Высшей школы Ганса Эйслера Эберхард Фельц. А ноябрьскую программу им помогли подготовить преподаватели Московской консерватории Ирина Викторовна Красотина (камерный ансамбль) и Анна Романовна Янчишина (квартетный класс), а также скрипач и альтист Сергей Малов.

Несмотря на то что ансамбль в силу «географических причин» имеет возможность собираться лишь «сессиями», играемые программы всегда оказываются хорошо проработанными. Как только участники коллектива оказываются в одном городе, то до окончания концерта ничего, кроме репетиций, для них не существует — даже экскурсий по местным достопримечательностям! Впрочем, стоит лишь немного пообщаться с молодыми музыкантами, чтобы убедиться, что «занудство» им не грозит — это слышно и в исполнении. Так, квintет «Форель» они играют с такой юношеской непосредственностью, которую всегда стремятся найти опытные мастера. Удастся и настоящий

диалог инструментов: синхронность игры и единообразие в штрихах заставят слушателя подумать, будто коллектив существует уже не первый год. Музыканты слушают друг друга и стараются подстраиваться под агогику солирующего в данный момент инструмента.

«Когда чувствуешь энтузиазм и видишь живые лица, приятно помогать ребятам», — говорит куратор ансамбля музыковед Татьяна Рексрот. Конечно, отнюдь не все задачи даются с первого раза, да и репертуар ансамбля пока невелик, но, кажется, участников это только радует: значит, ясно, куда расти. Поэтому уже на следующий день после концерта их можно встретить на мастер-классе или в репетиции. А объективную проблему репертуара планируется решать очень просто: «надо чаще встречаться». В наступившем году музыканты собираются устроить рабочие сессии в пяти городах России и Германии, каждый раз выучивая с местным педагогом новую программу, как-то с этим городом связанную.

2012 минут — это более тридцати трех часов чистой музыки, поэтому до поставленной планки еще далеко. Но вектор уже избран, и «обратного отсчета» быть не может. Да о нем никто и не думает...

Владислав Тарнопольский, студент IV курса ИТФ

Концерт в Конференц-зале консерватории, 24 ноября

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

НЕОЖИДАННЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Премьера спектакля «Анна Каренина» по роману Л. Н. Толстого с музыкой Альфреда Шнитке в Театре имени Евг. Вахтангова, который мне удалось посетить в первые ноябрьские выходные, состоялась еще весной прошлого года. И как же мне стало горько и обидно, что я не присутствовал на том премьерном показе! Поскольку действо, разыгрываемое актерами одного из ведущих театров города, доставило невероятное эстетическое удовольствие, поразило своей новизной, ярким и необычным творческим решением.

У меня как музыковеда слово «драма» давно перешло в разряд символов, очень емких по содержанию и несущих за собой целую вереницу эмоциональных и идейно-смысловых компонентов. Стоит только произнести это слово, как тотчас в сознании возникает нескончаемый поток примеров реализации ее в искусстве и разум способен дать ответ, откуда она произошла и к чему привела, как реализуется в литературе, а как в живописи, скульптуре, музыке... И как происходит процесс перехода драмы из литературы в музыку, балет, театр. При этом весь твой культурно-исторический опыт моментально подсказывает — как должно быть, а как неправильно. А в голове крутятся масса всевозможных примеров из литературы, музыки, театрального искусства, давно уже ставших эталонными. И вроде бы все уже известно, все ходы продуманы на сто шагов вперед, нового (по крайней мере — относительно нового) быть не должно. И тут

вдруг такой сюрприз!

Самое необычное, что это был не просто спектакль с музыкой, а хореографический спектакль, синтезирующий в себе музыку, пластику, мимику, танец, балетное и драматическое искусство и даже оперу. Режиссерское прочтение романа великого русского писателя соединилось с настоящей визуализацией словесного ряда: автор постановки предложила нам воспринять не текст, а образы, возникающие в процессе чтения текста, и лишь потом перейти к поискам соответствующих словесных аналогий. Стоит отметить, что «Анна Каренина» оказалась не совсем русской: режиссер спектакля Анжелика Холина в 2010 году уже ставила подобный спектакль в Театре танца в Вильнюсе — сценография, костюмы и музыкальное оформление остались теми же.

Что касается актеров, то здесь кроется одно из самых невероятных потрясений: хореографический спектакль был исполнен... драматическими актерами. И они показали настолько высокий уровень владения своим телом, что у меня ни на минуту не пропадало ощущение, что передо мной не драматические, а балетные артисты. То, что они демонстрировали, было поразительным синтезом пластики, мимики и собственно танца — как классического балетного, так и современного, — отличающегося невероятной энергетикой и подчеркнутой графичностью линий. Ольге Лерман (Анна), Дмитрию Соломыкину

(Вронский), Анастасии Васильевой (Бетси), Валерию Ушакову (Облонский) удалось наполнить эмоциями каждое сценическое движение, сотворить из него язык не менее выразительный и правдивый, чем язык музыки или поэзии. Особенно запомнился Евгений Князев в роли Каренина. Актер практически не танцевал, но манера ходить по сцене, мимика, даже одно единственное движение рукой из сцены объяснения с Анной — все было красноречивее тысячи слов и выражало не только характер действующего лица, но и атмосферу духовного гнета, в которой пребывала главная героиня.

В своей «Анне Карениной» режиссер Анжелика Холина сконцентрировалась на драме страстно любящей молодой женщины, не способной противостоять бездушному миру, что и приводит к трагической развязке. В постановке нет поезда, но его образ воссоздается толпой, отбивающей стульями характерный для железной дороги ритм. Тем самым режиссер дает понять, что губит Анну именно общество — равнодушные и жестокие люди. Удивительно, что столь сложная роль с блеском была сыграна молодой актрисой О. Лерман, которая только первый сезон работает в Вахтанговском театре.

Не менее важны в постановке сценические декорации и освещение. С одной стороны, и интерьеры, и костюмы героев — все способствует нашему погружению во время действия рома-

на, дает уловить дух времени. С другой, декорации даны как бы намеком и все внимание зрителя направлено на героев и события. Пустая сцена и тусклое освещение — неременный атрибут сольных высказываний Анны. У зрителей возникает ощущение внутреннего монолога героини, интимного и в то же время чрезвычайно эмоционального наполненного.

Такой «полистилистический» спектакль органично соединился с музыкой А. Шнитке. Выбранные фраг-

менты из разных произведений композитора давали прочувствовать присущий спектаклю упругий нерв, чрезвычайный драматизм и устремленность развития к кульминации. Особенно уместным было использование музыки для характеристики общества, которое своим безразличием и «вековой моралью» способствовало нравственной и физической гибели героини — социально-обличительный тон музыки Шнитке подошел как нельзя кстати. Один из примеров — хореографическая сцена на

линии, а служит выражению основной идеи сочинения. Чем же является этот неожиданный спектакль-симбиоз, характерная черта которого — полижанровость как культурно-эстетическая доминанта? Думается, «Анна Каренина» в Театре Вахтангова представляет собой какой-то новый вид театрального жанра современности, которому по плечу выражение любых идей, вечных и непреходящих ценностей.

Сергей Никифоров, студент IV курса ИТФ

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

ХОРОШО, КОГДА ТЕБЯ ХВАЛЯТ

В Рахманиновском зале еще осенью прошел концерт памяти народной артистки России профессора Галины Андреевны Туркиной, который организовала профессор Юлия Андреевна Туркина. Она проводит такие концерты каждый год — как дань уважения любимой сестре. Атмосфера в зале была душевная и теплая. И это понятно, ведь они были единым целым и после смерти сестры Юлия Андреевна продолжает хранить память о ней — в ее сердце Галя жива. Тем более что на сцене стоял ее портрет.

Заслуги сестер Туркиных неосценимы. История фортепианных дуэтов вообще показательна, их часто образуют близкие люди. Здесь можно вспомнить историческую роль сестер Погожих — они стали первым дипломированным фортепианным дуэтом.

В этот ряд можно поставить имена сестер Богуславских, дуэт сестер Адаян. И сестры Туркины получили диплом именно как фортепианный дуэт. К тому же они участвовали в создании репертуарных сборников, выступали по радио во времена Великой Отечественной войны.

Оба отделения концерта начинались с показа видеозаписи 1996 года: в первой сестры Туркины исполняли Три ямай-

ские песни А. Бенджамин, во второй — Польшу Беркли. Затем прозвучали Пять русских песен для виолончели и фортепиано А. Самонова, который присутствовал на концерте. Юлия Андреевна играла это произведение в ансамбле с виолончелистом Александром Загоринским, поражая необычайной точностью и ярким интонированием. Вместе с Загоринским они также исполнили вторую часть

очень сложной Сонаты № 2 Мясковского. А в заключение первого отделения Юлия Андреевна вышла на сцену, держа за руку взволнованного внука, и вместе с ним сыграла Вальс Шуберта в четыре руки. Затем она сообщила публике, что ее внук — первый, с кем она играет фортепианный дуэт после смерти Гали. По залу прокатился вздох умиления — это было действительно очень трогательно.

В концерте кроме Юлии Андреевны участвовали ее близкие друзья и коллеги. Целый блок Шопена представила слушателям Татьяна Рубина; Три концертные пьесы для виолончели и фортепиано Шумана исполнили Рустам Комачков и Екатерина Месснер; «Славянский танец» Дворжака прозвучал в исполнении фортепианного квартета коллег по кафедре (Е. Карпинская, Л. Кузнецова, Н. Юрыгина, Е. Соколова). Композитор Татьяна Смирнова вдохновенно исполнила Мазурку Шопена, а затем свою «Легенду Бахчисарая» для чтеца и фортепиано по мотивам «Бахчисарайского фонтана» Пушкина. Дуэт матери и сына — Ларисы и Станислава Бачковских — представил вниманию публики премьеру Концерта для двух фортепиано соло А. Самонова — захватывающую музыку с романтическим

оттенком. После концерта автор произнес афористичную фразу: «Хорошо, когда тебя хвалят, пока ты в вертикальном положении!» Действительно, признание и исполнение при жизни дорогого стоит. А в завершение программы Юлия Андреевна исполнила трогательные и будоражащие душу пьесы из сюиты Дж. Эпплтона «Джулия», которая посвящена ей в память о сестре.

Лилия Миндиярова, студентка IV курса ИТФ

СЕРГЕЙ СТАРОСТИН НАПАЛ НА СЛЕД

В Москве прошел VII Международный общественно-культурный форум «Живая традиция», который проводится Российским фольклорным союзом и Культурно-просветительской инициативой «Походь». Заключительным аккордом форума стал новый концертный проект «За следом...» известного фолк-музыканта Сергея Старостина.

Сергей Николаевич является прежде всего режиссером сего действа. Сам он, увы, принял участие только в одном номере, исполнив композицию на древнерусской продольной флейте колюке. Все остальное время выступал в роли конферансье.

За несколько часов на сцене отметились представители двенадцати коллективов, играющих на самых разных инструментах: от древних до недавно изобретенных. Известный композитор и бывший солист ансамбля Покровского Борис Базуров порадовал слушателей игрой на стике — усовершенствованном варианте электрогитары. Очень эффектно в сопровождении этого инструмента прозвучала былина «Ой, да не близко от города Киева». Сергей Старостин, провожая гостя, сделал вывод, что именно так будет выглядеть фольклор XXII века.

Вообще, практически весь концерт царил авангард — почти, чем у композиторов новейшей музыки. Единственным исключением стала группа «Иван Купала», которая славится своим попсовым месседжем. На фоне коллег они выглядели как претенденты не на высокое искусство, а на «корпоративный» жанр. Музыканты исполнили композиции «Искорка», «Ящер» и, конечно, «Кострома». После многочасового общения с серьезной музыкой многие в зале

оживились, услышав привычные простые аранжировки.

Смысловым центром вечера стали три из «Четырех русских песен» Игоря Стравинского, которые исполнила экс-солистка ансамбля Покровского Тамара Смыслова. Таким образом Сергей Старостин подчеркнул основную идею этнопроекта «За следом...»: раскрыть историю экспериментального творчества русских музыкантов на основе фольклора. Композиторы-классики, как и представители нынешнего поколения, тоже норовили обработать по-своему лучшие образцы народного искусства. И порой достигали удивительных результатов: смелые поиски наших современников прозвучали не менее свежо и драйвово, чем русские песни в обработке Стравинского 100-летней давности.

Финал вечера Сергей Старостин выстроил по принципу «Прощальной симфонии» Гайдна: участницы творческого объединения «Репей» исполнили удаляющейся публике композицию на многоствольных флейтах. Сами девушки, последовав примеру слушателей, одна за другой покинули сцену...

Ольга Завьялова, студентка IV курса ИТФ

В ЧЕСТЬ ПЕРВОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

«Молодежный фестиваль хоровой, камерной и симфонической музыки», посвященный 150-летию основания Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, прошел в северной столице 24–29 ноября ушедшего года. От Московской консерватории в нем принял участие Камерный хор МГК под управлением доцента А. В. Соловьева.

Молодежный фестиваль был задуман несколько лет тому назад профессором В. В. Успенским, заведующим кафедрой хорового дирижирования, деканом дирижерского факультета Санкт-Петербургской консерватории, и поддержан ее нынешним ректором профессором М. Х. Гантваргом. В год 150-летия первой консерватории России Министерство культуры РФ признало необходимость подобного фестиваля, отражающего последовательное открытие высших музыкальных учебных заведений в нашей стране. Поэтому не случайно в составе участников проекта — Санкт-Петербургская, Московская, Саратовская и Казанская консерватории.

Цель фестиваля — обмен творческим опытом коллективов, представляющих различные вузы. Поэтому помимо насыщенного концертного расписания организаторами были предусмотрены и мастер-классы коллективов. У

«Серенадой» Р. Шедрина и фрагментом из цикла «Посвящение Марине Цветаевой» С. Губайдулиной. Целый блок был посвящен исполнению хоровых партитур зарубежных авторов, чьи сочинения ранее практически не звучали в России: «Stabat Mater» В. Баркаускаса, «Cantate Domino» В. Мишкиниса, «Аллилуйя» Р. Твардовского. В заключение хор исполнил эффектный театрализованный номер — «Kungala» С. Лик — в сценической редакции Н. Набатовой. Вернулись в репертуар коллектива и хор Ю. Буцко «Вьюн над водой» в редакции проф. Б. Г. Тевлина (солистка — Лариса Костюк), а также американский спичуэл (дирижер и солист Тарас Ясенков) и обработки русских народных песен. Но особо следует выделить мировую премьеру Концерта для скрипки и хора а cappella памяти Б. Г. Тевлина Кузмы Бодрова, где в качестве солиста блистательно выступил Никита Борисоглебский (скрипка), виртуозно исполнивший свою сложнейшую партию, а студентка I курса Татьяна Костина (выпускница Саратовского колледжа, где была именной стипендиаткой проф. Б. Г. Тевлина) тонко провела соло сопрано в хоре.

На закрытии фестиваля 29 ноября в Большом зале имени А. Г. Рубинштейна состоялось историческое событие: была

молодых исполнителей была уникальная возможность послушать разные хоры и понаблюдать за их «творческой кухней».

На концерте-открытии 24 ноября в Малом зале имени А. К. Глазунова прозвучали «Праздничная увертюра», специально написанная преподавателем Евгением Петровым к 150-летию консерватории, а также Концерт для скрипки с оркестром Феликса Мендельсона и «Симфония псалмов» Игоря Стравинского в исполнении Хора студентов и Симфонического оркестра театра оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории под управлением Валентина Нестерова.

На следующий день, 25 ноября, в том же зале состоялись открытая репетиция и сольное выступление Камерного хора Московской консерватории. Программу Александр Соловьев выстроил так, чтобы показать «сливки» репертуара и исполнительское мастерство коллектива. В ней концерт для хора Бортнянского «Да воскреснет Бог» (ред. А. В. Лебедевой-Емелиной) соседствовал с хором Ю. Фалика «К иконе Ксении Блаженной», «Вокализ» Рахманинова (солистка — аспирантка Л. Ерюткина) с

исполнена оратория «Вавилонское столпотворение» основателя Петербургской консерватории Антона Рубинштейна — грандиозное сочинение, единственный раз звучавшее в России почти полтора столетия назад. Тогда для премьеры «Вавилонского столпотворения» собрали хор в 500 человек, а он на репетициях все время разваливался, словно повторяя библейский сюжет. «Каждому хору в отдельности это нереально исполнить — партитура не позволяет. Хор не может быть меньше двухсот человек. Даже если будет 100 человек, это не спеть», — заверяет инициатор исполнения оратории профессор В. В. Успенский. В этот раз участвовало 220 певцов — студенты Петербургской, Московской, Казанской и Саратовской консерваторий. Всего за три сводные репетиции молодые хористы смогли услышать и, главное, понять друг друга. На первом исполнении управлять «Вавилонским столпотворением» взялся сам П. И. Чайковский. И спустя почти полтора века дирижер Александр Титов фактически получил дирижерскую палочку как эстафету из рук великого композитора.

Василия Шарафутдинова, студентка V курса КФ

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

28 ноября в рамках XXXIV Международного фестиваля «Московская осень» в Большом зале Дома композиторов состоялся концерт Государственного духового оркестра России п/у Виктора Луценко и Андрея Колотушкина.

В первом отделении играли сочинения композиторов старшего поколения: *Валерия Халилова* («До 7-ми», марш), *Бориса Диева* («Виват, Россия!», *Сергея Решетова* («Праздничная увертюра»), *Натальи Финк* («Музыкальный калейдоскоп»), *Виктора Фурманова* («Олимпионик», марш). Это была преимущественно торжественная, праздничная музыка. Местами возникали целые «попури» известных мелодий, легко узнаваемых на слух. Особняком стояло сочинение

Игоря Савинова под названием «Тайвань — золотая рыбка Тихого океана» — поэма-картина с программным, несколько прямолинейным «сюжетом» (музыкальная история о золотой рыбке, о некоторых перипетиях ее судьбы и благополучном исходе).

Внедрение в концертную практику новых имен, сочинений, современных веяний является характерной чертой фестиваля «Московская осень». Поэтому второе отделение концерта всецело было посвящено музыке композиторов молодого поколения. Все они — выпускники Московской консерватории нынешнего года.

«Фрески» *Андрея Богданова* с первых же звуков окунули слушателя в суровую атмосферу Древней Руси. Эпизоды-фрески, то четкие, то «размытые», один за другим сменяли друг друга, вызывая в памяти фильм Тарковского «Андрей Рублев». Возникал непрерывный ряд образов, подобный смене кадров фильма: русского воинства, страдающего народа, колокольного звона... Симфония *Анны Павловой* — двухчастный цикл, близкий по духу «Богатырской» симфонии Бородина, воспринималась скорее как два отдельных сочинения. Автор продемонстрировала хорошее владение инстру-

ментарием духового оркестра. «Protuberanzen 2013» *Ивана Сошинского* выделялось современностью звучания. Протуберанцы (от лат. *protuberans* — *вздувающийся*) — это яркие вспышки и прожигающие лучи, кипение раскаленного солнца и устрашающее затишье перед очередной «выбросом» ядерной энергии. Этот образ очень гармонично был воссоздан автором с помощью современного музыкального письма. Яркими звуковыми красками порадовали слушателя «Игра облаков» *Марии Сиверцевой* и «Ярмарка» *Анны Поспеловой*.

Впечатляло и мощное звучание оркестра, хотя в кульминационных местах сила звука доходила до грани слуховых возможностей публики. Но не будем забывать, что естественная «среда обитания» духового оркестра — открытые пространства улиц и площадей. И выбор концертной площадки для его выступлений не менее значим, чем качество исполняемой музыки. Однако публика, которая на половину состояла из музыкантов — студентов консерватории и преподавателей, — с большим вниманием и интересом встречала каждое новое сочинение.

Маргарита Богданова, студентка IV курса ИТФ

ВИЗИТ МИЛОСЕРДНОГО ТИТА

21 ноября в Московском международном доме музыки состоялось концертное исполнение оперы Моцарта «Милосердие Тита», осуществленное солистами, хором и оркестром театра «Геликон-опера». Это знаковое событие осталось практически незамеченным. Дело в том, что одна из последних опер Моцарта, написанная им за 18 дней и прочно вошедшая в мировой театральный репертуар, в России не звучит. Хотя очень давно — в 1817 году (!) — она была поставлена в Санкт-Петербурге.

Театр «Геликон-опера», слававшийся воскрешением на русской сцене всякого рода раритетов, в этот раз ограничился концертным исполнением. Первое состоялось в январе 2006 г. в Концертном зале имени Чайковского и было приурочено к 250-летию со дня рождения Моцарта, второе — в ноябре 2012 г. в ММДМ. Хотя все-таки спектакль «Милосердие Тита» в репертуаре «Геликона» появился: в августе 2004 года Дмитрий Бергман вместе со своими артистами поставил его в античном амфитеатре испанского города Мерида. Место как нельзя лучше

соответствовало сюжету оперы Моцарта: действие либретто Маццолы по поэме Метастазия происходит в Древнем Риме и посвящено борьбе за власть.

Чудесная опера Моцарта писалась композитором параллельно с «Волшебной флейтой», на фоне которой она кажется почти игрушечной. Несмотря на хитросплетения и масштабность сюжета, вся опера воспринимается как череда прекрасных арий и дуэтов. Хоровые эпизоды сосредоточены, как обычно у Моцарта, в финалах двух действий, но и они выглядят очень миниатюрно. Потому именно в концертном исполнении становится яснее музыкальная природа этой оперы. Хрупкая, «игрушечная» музыка Моцарта как бы не соответствует сюжету, повествующему о дворцовом перевороте и измене. Вследствие этого все исторические коллизии кажутся ненастоящими: милосердный римский император, которого исполняет тенор, как и все остальные персонажи, подобен скорее одной из марионеток кукольного театра, родившейся в голове великого композитора.

Для слушателей у концертного исполнения этой оперы есть один недостаток — незнание музыки и либретто, которое очень усложняет восприятие. Разумеется, можно прочесть сюжет, из программки узнать исполнителей тех или иных пар-

тий, но если нет сценического действия, как было на концерте, трудно понять, о чем поется и что в данный момент происходит. В этом смысле вечер в ММДМ, как кажется, был не самым лучшим для «Милосердия Тита». Например, на концерте 2006 года в Зале Чайковского специально был поставлен бассейн с водой, воссоздающий один из главных элементов декораций постановки в Мериде.

Что касается самого исполнения, то оно действительно не имело недостатков. Оркестр под управлением *Владимира Понькина* играл очень слаженно и хорошо сумел передать божественную прелесть музыки Моцарта. Безупречен был и хор театра. Партии солистов были поручены замечательным певцам: Секст — *Лариса Костюк*, Сервилия — *Марина Андреева*, Анний — *Мария Масхулия*, Публий — *Михаил Гужов*. Роль Тита впервые исполнил *Василий Ефимов*. Особенно хотелось бы выделить удивительную по красоте, сложнейшую партию Вителлии, впервые виртуозно исполненную *Еленой Михайленко*.

В результате «визит» императора Тита на московскую сцену можно считать очень удачным. А главное — имеющим просветительскую миссию. Но человек всегда хочет большего, и поэтому мы будем ждать от театра «Геликон-опера» полноценной сценической версии «Милосердия Тита» Моцарта, равной постановке в античном театре испанской Мерида.

Екатерина Селезневá, студентка IV курса ИТФ

ЗВУКИ МУЗЫКИ

12 декабря в Рахманиновском зале состоялся концерт Вокального факультета Московской консерватории. В нем приняли участие лучшие студенты и аспиранты различных курсов.

Начало концерта было омрачено своей организацией. Я в числе других слушателей в предвкушении прекрасного вокального вечера с хорошим настроением пришла на БЕСПЛАТНЫЙ концерт — на сайте консерватории было написано «вход свободный». Но после того как люди разделись в гардеробе и подошли ко входу в зал, неожиданно выяснилось, что концерт платный. Эта новость, мягко сказать, удивила народ и вызвала бурю негативных эмоций. Большинство начало поспешно одеваться и бежать на улицу в кассу, чтобы купить билеты, а некоторые, недовольно ворча, просто ушли домой. В кассе, как оказалось, билетов уже не было. Самые настойчивые (в том числе и я) вернулись обратно добиваться бесплатного входа. К счастью, нас все же пустили. Такое начало опечалило слушателей и не внушило доверия к концерту. Но с первых звуков музыки все резко изменилось.

Открывала концерт студентка II курса *Валерия Зеленская* (класс проф. Ю. А. Григорьева). Ее выступление заставило забыть обо всех предконцертных недоразумениях. Речитатив и ария Графини из оперы Моцарта «Свадьба Фигаро», исполненные эмоционально и стильно, с первых звуков захватили внимание. И Песня Тони из оперетты И. Дунаевского «Белая акация» не оставила слушателей равнодушными — исполнение было настолько проникновенным, что я забыла о своей тетрадке с пометками и полностью растворилась в музыке. Перед глазами встала картина весеннего сада, наполненного ароматом душистых акаций. После такого начала весь зал был настроен на замечательное продолжение.

К сожалению, не все выступления были столь же хороши. Кому-то не хватало эмоциональности и артистизма, кому-то раскрепощенности, а кому-то просто профессионального уровня. Поэтому отмечу только самые достойные, на мой взгляд, и запомнившиеся выступления.

Очень живо и характерно прозвучала русская народная песня «Тройка» в исполнении студента II курса *Павла Табакова* (класс проф. А. С. Ворошило). Музыка и текст были тонко прочувствованы, вызывая улыбки на лицах слушателей, что, несомненно, было наивысшей оценкой певца.

Одним из лучших показалось выступление студента II курса *Станислава Воробьева* (класс проф. Б. Н. Кудрявцева). Он спел арию Лепорелло из «Дон Жуана» Моцарта и «Песню пьяных» Хренникова, как нельзя лучше воплощая комические образы. Мастерски и очень технично была исполнена скороговорка Лепорелло на итальянском языке — даже самый непросвещенный слушатель мог безошибочно определить характер персонажа. А «Песня пьяницы» окончательно покорила слушательскую аудиторию. Здесь работало все: и голос, и мимика, и жесты, у исполнителя светились глаза... Такое перевоплощение не оставило равнодушным никого — зал искренне смеялся и проводил артиста криками «браво!».

Приятные впечатления оставило выступление *Людмилы Баталовой* (класс проф. К. Г. Кадинской), исполнившей песню и молитву Дездемоны из оперы Верди «Отелло» и колыбельную Клары из «Порги и Бесс» Гершвина. Ее пение отличалось легкостью и свободой: певица обладает бархатным и очень нежным тембром, который звучит ровно и однородно в любом регистре и в любой динамике. Во время исполнения колыбельной Клары зал не дышал. Именно такая реакция, на мой взгляд, является лучшей наградой исполнителю.

Запомнилось и выступление студента IV курса *Кирилла Золотевского* (класс проф. А. С. Ворошило). В его исполнении отлично прозвучала ария Альфреда из «Травиаты» Верди. Он замечательно поймал характер музыки, точно изобразил молодого, влюбленного и пылкого юношу. Слушатели любовались внешностью и жестами артиста, наслаждаясь прекрасным пением.

Некоторый диссонанс в этот прекрасный вечер вносила, на мой взгляд, ведущая концерта. Говорила она очень тихо и неразборчиво, а ее поведение на сцене оставляло желать лучшего. Пожилые люди постоянно шептались, переспрашивая друг друга, кто поет и что звучит. В таком важном и ответственном деле не стоит брать за то, чего не умеешь, чтобы не портить общую картину! Думаю, что концерты должны вести музыковеды, которых специально этому обучают.

Но в целом вечер оставил приятные впечатления и я несколько не жалею, что провела его в Рахманиновском зале. Здесь был смех, были слезы и главное — царила прекрасная музыка!

Алена Торгова, студентка IV курса ИТФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет: М. В. Переверзева
Сдано в печать 10.01.2013

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА